

— Пожалуйста, не дайте свече в ваших руках погаснуть, иначе это будет считаться провалом приключения.

Цзян Но принял у сотрудника съемочной группы последнюю зажженную свечу. Странное условие задачи — куда страннее, чем требования для прохождения инстансов, к которым он привык. Пробормотав что-то себе под нос, он зашагал к входу в старинную усадьбу. Там его уже поджидали шестеро гостей.

Первым, на кого упал взгляд Цзян Но, был человек, стоявший чуть в стороне. Какая густая духовная энергия! Красивый мужчина, на которого он смотрел, был буквально окутан ею. Его благородство казалось врожденным, вот только выглядел он не очень здоровым.

Возможно, взгляд Цзян Но был слишком пристальным, потому что Сы Янь обернулся. В глубине его глаз не было никаких эмоций, он лишь несколько секунд изучал лицо Цзян Но, а затем отвел взгляд.

Цзян Но наконец дошел до входа, и ближайший к нему гость не выдержал:

— У тебя что-то случилось? Почему ты опоздал? — тон Ши Лэчжи был крайне недружелюбным.

— Опоздал? Я? — Цзян Но удивленно вскинул брови, достал телефон и еще раз проверил время. — Вовсе нет. Режиссерская группа сказала мне собираться к девяти двадцати, я даже пришел на десять минут раньше.

Он неторопливо продемонстрировал экран телефона в камеру, а затем перевел взгляд на недовольного Ши Лэчжи:

— Кстати, вы все такие быстрые, даже раньше меня пришли. Настоящие стахановцы индустрии развлечений! — Цзян Но поднял большой палец вверх.

Ши Лэчжи: «...» Этот парень точно не в себе.

В это время чат трансляции, который уже приготовился к скандалу, взорвался:

— Хорошо-хорошо, режиссерская группа умеет создавать эффектные моменты.

— К сведению! Мы зрители, а не идиоты, которыми можно вертеть как угодно!

— Проклятая группа! Заставили нашу Сы Цзяоцзяо столько времени стоять на солнце! Если такое повторится, Сы Янь больше не будет участвовать в подобных мероприятиях!

Режиссер Чэнь Сяньйой за камерами хмыкнул и в досаде потер свою лысину:

— Разве не говорили, что этот Цзян Но как деревянный чурбан? По-моему, он себе на уме!

Помощник режиссера промолчал, лишь подумав: «Может быть, это ты слишком явно все подстроил».

Тем временем самый старший из гостей, Юнь Кан, уже начал организовывать процесс знакомства. Всего в первом выпуске участвовало семь человек. Самый обсуждаемый и популярный — Сы Янь, который в свои двадцать пять лет имел за плечами двадцать лет актерского стажа. Ходили слухи о его необычайном происхождении, а сочетание таланта и внешности сделало его самым молодым народным актером Китая. Но из-за крайне хрупкого телосложения фанаты ласково называли его Сы Цзяоцзяо.

Также присутствовали: модель Ши Лэчжи, участник айдол-группы Тянь Дун, миловидная певица Ян Сяосяо, актриса Сюй Цзин и ветеран развлекательных шоу Юнь Кан. И, конечно, Цзян Но, вокруг которого всегда было полно хейтеров и скандальных слухов.

Лицемерный этап знакомства быстро закончился, и ворота усадьбы отворились. Едва переступив порог, Цзян Но почувствовал отчетливую Призрачную Ци, которая то появлялась, то исчезала. Программа действительно сильна, раз умудрилась найти такое аномальное место в, казалось бы, совершенно обычном мире.

Он тихо вздохнул, краем глаза заметив Сы Яня, который тоже шел в хвосте. Цзян Но незаметно начал сокращать дистанцию. Он приближался все ближе и ближе, пока не оказался на расстоянии, достаточном для того, чтобы впитывать обильную духовную силу. Только тогда он удовлетворенно продолжил путь. Возможность подпитывать свою душу даже в этом мире была просто великолепна! Это было даже захватывающее, чем грабить призраков в инстансах.

Сы Янь, заметив его странные маневры, повернул голову. В его глазах мелькнуло удивление, но оно тут же исчезло. Он не стал отстраняться.

За воротами оказался двор старинного дома. За ним давно никто не ухаживал, все поросло сорняками, и больше всего внимание привлекал старый колодец. Вокруг него не росло ни травинки. В глазах Цзян Но это было место скопления Ци обиды, источающее черный туман.

Ши Лэчжи, самый активный из всех, подошел к колодцу и заглянул внутрь:

— А вдруг на дне есть подсказка?

Как только он это произнес, остальные тоже проявили интерес. Но стоило им сделать шаг, как Цзян Но, стоявший ближе всех, тихо предупредил:

— Осторожнее, упадешь.

— А! — Ши Лэчжи внезапно вскрикнул, отпрянул и побледнел.

— Что случилось? Что там? — Ян Сяосяо, решив, что на дне что-то есть, одновременно

любопытствовала и боялась взглянуть.

Оператор Ши Лэчжи осторожно направил камеру вглубь колодца.

— А-а-а, не пугайте меня! Я ведь не участник!

— Черт... Э? Там ничего нет!

Как они и увидели, это был обычный сухой колодец.

— Ничего, просто испугался того, что сказал Цзян Но, — Ши Лэчжи выдавил из себя улыбку. Он подавил страх и подозрение, решив переключить внимание на Цзян Но.

Цзян Но смотрел на сущность, которая, поглотив Ци обиды, стала еще сильнее прямо за спиной Ши Лэчжи. Его левый глаз слегка блеснул, но он ничего не ответил. Он был красив, его глаза, похожие на лепестки цветов, изгибались, и на него было трудно злиться, но чат трансляции это не останавливало:

— Это что еще за выходки! Зачем Цзян Но пугает людей?

— Зачем он ведет себя так подозрительно? Псих!

— А... хоть я и не люблю Цзян Но, но разве можно так напугать человека одной фразой?

После этого инцидента все стали более настороженными и двинулись внутрь. Там и начиналась площадка для записи приключения. Цзян Но снова отстал на полшага, задумчиво глядя на устье колодца. Он, казалось, не замечал, что Сы Янь пристально наблюдает за ним.

— Сы Цзяоцзяо, води себя сдержаннее, даже если ты фанат красоты, помни о своем статусе...

— Мы знаем, что ты ценишь внешность, но смотри под ноги, а не на лицо Цзян Но!

Каждый раз, когда камера переключалась на Сы Яня, фанаты начинали паниковать, боясь, что их нежный кумир пострадает на шоу. Ведь это человек, который умудрялся получить травму, просто выйдя на прогулку!

Наконец, войдя в комнату, все сосредоточились на поисках подсказок. Как только дверь открылась, внутрь ворвался поток холодного воздуха. Тянь Дун, шедший впереди, охнул и поспешил прикрыть свечу ладонью.

Теперь все смогли разглядеть обстановку. В комнате не было ламп, свет исходил только от свечей в их руках. Стены были увешаны старинными картинами, изъеденными временем и покрытыми паутиной. Ян Сяосяо прижала руки ко рту, чтобы не закричать, и прижалась к Сюй Цзин — в конце концов, они были единственными девушками.

Тянь Дун позвал остальных:

— Тут есть дверь! Нам нужно найти подсказку, как ее открыть.

Будучи популярным айдолом, он пользовался поддержкой фанатов, и чат тут же наполнился хвалебными комментариями. Цзян Но тоже посмотрел туда, удивленно хмыкнул, потер левый глаз и перевел взгляд на место рядом с дверью, где висели картины.

— Почему здесь встретились врата жизни и смерти? — пробормотал он так тихо, что даже микрофоны не уловили, но Сы Янь снова обернулся.

Теперь Цзян Но не мог притворяться, что ничего не заметил.

— На что ты смотришь? — он воспользовался моментом, чтобы подойти ближе, задавая вопрос полушутя-полусерьезно.

Сы Янь не ожидал, что парень подойдет так близко, но не отвел взгляд. Он словно пытался что-то подтвердить. «Больше не холодно», — подумал Сы Янь. К удивлению Цзян Но, актер сам сделал полшага вперед, сократив дистанцию до той, что была уже за пределами вежливого расстояния между незнакомцами.

Взаимодействие двух мужчин привлекло внимание операторов, которые с разных ракурсов направили объективы на эту неожиданную сцену. Сы Янь выглядел серьезным, его холодная, меланхоличная аура внушала трепет, но в глазах Цзян Но он был огромным, движущимся резервуаром духовной энергии, который сам шел ему в руки! Кто мог бы устоять?

Цзян Но продолжал склонив голову наблюдать за Сы Янем, терпеливо ожидая, когда тот заговорит. Однако Сы Янь просто встал рядом и больше не предпринимал никаких действий, не участвуя в разгадывании загадок и погрузившись в свои мысли.

Цзян Но: «...»

Хорошо! Очень своеобразно!

На таком расстоянии он мог рассмотреть Сы Яня во всех деталях и заметил кое-что необычное. Каждый раз, когда в комнате появлялся фальшивый NPC, чтобы напугать их, Сы Янь хмурился, а от слишком активного Ши Лэчжи старался держаться подальше.

Цзян Но решил, что догадался, в чем дело. Он тайком, спиной к камере, спросил:

— Ты боишься, Сы Янь?

Вопрос прозвучал очень фамильярно.